

Музыкантская школа Балтийского ВМФ в годы военных испытаний 1941–1945 гг. (по архивным материалам)

А. Н. Семенова

С началом Великой Отечественной войны система советского образования подверглась тяжёлым испытаниям. Необходимо было сначала перевезти, а затем и обеспечить функционирование школ, интернатов, детских домов в условиях эвакуации. К началу войны в СССР существовали различные типы школ, в том числе закрытые. К закрытому типу школ относилась школа, дающая мальчикам 14–17 лет общее образование и специальные музыкальные знания. Эта школа уходит своими корнями в XIX в., когда инспектор военных хоров (оркестров) морского ведомства Н. А. Римский-Корсаков основал Музыкантскую школу ВМФ. В XX в. Музыкантская школа ВМФ стала учебным заведением закрытого типа. Воспитанники школы жили в условиях интерната. С начала и до конца своего существования школа готовила не столько индивидуальных исполнителей, сколько коллективы музыкантов для военных оркестров. В годы Великой Отечественной войны Музыкантская школа ВМФ им. Римского-Корсакова была эвакуирована в село Сёла Верхне-Городковского района Молотовской области (Пермский край). Несмотря на военное время, школа осуществляла ежегодный приём и выпуск воспитанников. Будущие воспитанники отбирались в детских домах на основе музыкальных способностей, отличной и хорошей успеваемости и дисциплины. Воспитанники были на полном государственном обеспечении. Руководство школы прилагало огромные усилия, чтобы обеспечить воспитанников самым необходимым: одеждой, обмундированием, обувью, школьными принадлежностями, питанием, сносными условиями жизни.

Ключевые слова: образование, специальные учебные заведения закрытого типа, детский дом, специальное музыкальное образование и воспитание, воспитанники, военный оркестр, Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Для цитирования: Семенова А. Н. Музыкантская школа Балтийского ВМФ в годы военных испытаний 1941–1945 гг. (по архивным материалам) // История повседневности. – 2025. – № 2. – С. 86–104. DOI: 10.35231/25422375_2025_2_86. EDN: AVXEЕE

Введение

История школы, о которой пойдёт речь в данной публикации, ещё не восстановлена полностью и требует продолжения изысканий. Открытие этой школы связано с именем Николая Андреевича Римского-Корсакова, который в 1873 г. исполнял обязанности инспектора военных хоров (оркестров) морского ведомства. Под его руководством Музыкантская школа Балтийского флота пережила этап становления как специальное военно-музыкальное учебное заведение для детей-сирот младших военных чинов. Накануне Первой мировой войны школа была закрыта и вновь восстановлена в 1922 г. Этапы закрытия и открытия школы чередовались вплоть до 1937 г. С этого момента начинается следующая страница истории закрытого учебного заведения ВМФ для мальчиков.

В условиях военного времени 1941–1945 гг. школа и её воспитанники во главе со своими наставниками переживали все тяготы войны, в том числе эвакуацию в село Сёла Верхне-Городковского района Молотовской (Пермской) области. Несмотря на трудности организационного и бытового характера, резкое сокращение преподавательского состава, низкий уровень продовольственного и материального обеспечения, в том числе музыкальными инструментами, школу, которую до 1956 г. возглавлял Г. М. Тараянц, удалось сохранить как специальное учебное заведение для детей-сирот из детских домов, проявивших музыкальные способности, выдержавших экзамены и годных по медицинским показателям.

Степень изученности темы крайне низкая. Прямых исследований на протяжении всей истории фактически двух учебных заведений нет. Музыкантская школа, открытая Н. А. Римским-Корсаковым в 1873 г., упоминается редко и связано это либо с военными оркестрами («хорами»), либо с деятельностью композитора в должности инспектора военных хоров, или с историей Петербургской консерватории [1; 2].

О школе при восьмом флотском экипаже для мальчиков 7–14 лет, погибших матросов и рекрутов, которая существовала с 1833 до мая 1873 г., упоминает И. Шаванов в своей статье «Морское дело в Консерватории» [2]. Эта школа не получала от казны «ни продовольствия, ни обмундирования, ни помещения для жилья». Николай Андреевич Римский-Корсаков добился, чтобы

школу зачислили в смету морского ведомства с 8 мая 1873 г. Главной функцией школы стала подготовка музыкантов для нужд портовых и строевых хоров (оркестров) [2, с. 27]. Лучшие её воспитанники имели возможность поступить в Петербургскую консерваторию на отделение военно-морских хоров (с 1940 г. военно-морской факультет). За каждого ученика морское ведомство по настоянию Н. А. Римского-Корсакова выплачивало по 150 р. в год и распределяло на место службы, что не всегда согласовывалось с потребностями ведомства [2, с. 30–31].

Современные авторы, рассматривая работу системы образования страны в годы Великой Отечественной войны, дают обобщённые характеристики основных направлений её деятельности. Ю. Г. Россинский отмечает, что основной заботой государства с началом войны было сохранение жизни и здоровья детей, их эвакуация, медицинское обслуживание, обеспечение продуктами питания, обувью, одеждой и т. д., сохранение и развитие всеобща [3]. О роли государства в сохранении советской системы образования, её адаптации к новым военным условиям, в том числе детских домов и интернатов, пишут и другие авторы [4–6]. Однако ни в одной работе мы не встречаем обращения к опыту деятельности специальных учебных заведений, в т. ч. таких, как Музыкантская школа Балтийского ВМФ.

Определённый интерес представляют очерки советских авторов о музыке периода Великой Отечественной войны, в которых подчёркивалась сила воздействия песенной и оркестровой музыки во время войны [7–9]. Автор 200 песен, посвящённых военноморскому флоту и морякам, К. Листов писал о том, что «основная задача военных оркестров – быть средством воспитания» [9, с. 69]. Эта мысль имеет прямое отношение к Музыкантской школе ВМФ, её воспитанникам, преподавателям, военнослужащим.

Основными источниками о деятельности Музыкантской школы ВМФ в 1941–1945 гг. стали недавно рассекреченные материалы филиала Центрального архива Министерства обороны ВМФ, благодаря которым осуществлена реконструкция повседневной жизни специального учебного заведения закрытого типа военно-морских сил страны – Музыкантской школы ВМФ имени Римского-Корсакова [10; 11].

Основными методами исследования были хронологический, который обусловлен периодом Великой Отечественной войны

советского народа 1941–1945 гг.; метод статистики при подсчёте данных, связанных с преподавательским составом в годы войны, воспитанников и их обеспечения, в том числе обмундированием, средствами обучения и прочее. Аналитический, сравнительный и обобщающий методы применялись в работе с документами, хранящимися в архиве и использованными в данной публикации. Метод проектирования позволил восстановить повседневную жизнь руководства, преподавателей и воспитанников школы в период эвакуации.

Целью данной публикации является раскрытие одного из сложнейших периодов истории Музыкантской школы ВМФ, периода эвакуации с 1941 по 1945 гг., выявление условий пребывания школы в селе Сёла Верхне-Городковского района Молотовской области.

Результаты

Музыкантская школа ВМФ, несмотря на неоднократные закрытия и отмены, с момента своего образования представляла собой особый тип учебного заведения. Приказом комиссара просвещения РСФСР от 4 апреля 1941 г. устанавливались требования к поступающим в специальные военные средние школы. В нём говорилось, что учащимися этих школ могут быть только мальчики, окончившие в текущем учебном году 7-е классы «неполных средних и средних школ с отличной и хорошей успеваемостью, высокими политико-моральными качествами, отличной дисциплиной, отвечающих по состоянию здоровья требованиям службы в Красной Армии и Военно-Морском Флоте» [10, л. 56, 57].

Последовавшие далее постановление Совнаркома СССР и приказы Наркомпроса РСФСР и союзных республик установили, что все специальные военные средние школы являются интернатами закрытого типа, так называемыми «школами с особым режимом», в которых оставление учащихся на второй год по неуспеваемости запрещалось, учащиеся полностью находились на гособеспечении и за обучение не платили [10, л. 65–68, 146–147].

Отличительной особенностью Музыкантской школы ВМФ имени Римского Корсакова, находившейся ещё перед войной на Каменном острове г. Ленинграда, была не подготовка одиночных музыкантов, а целых оркестров, состоящих не менее чем из 20 чел. Выпускники этой школы были не только участ-

никами военных оркестров различных флотов страны, но и капельмейстерами этих и других оркестров. С развитием военно-музыкальной культуры в XX в. военные оркестры приобрели широкую популярность.

Газета «Красный флот» неоднократно сообщала о конкурсах морских военных оркестров. Так, например, в январе 1941 г. газета поместила заметку о конкурсе оркестров кораблей, частей и соединений на лучший духовой оркестр Тихоокеанского флота. В конкурсе приняло участие 14 военных оркестров. «Хорошие результаты продемонстрировал также участвовавший вне конкурса оркестр воспитанников, которыми управлял флагманский инспектор оркестров Тихоокеанского флота интендант 2-го ранга т. Елисеев. Воспитанники закончили в прошлом году Ленинградскую музыкантскую школу Военно-Морского Флота» [12, с. 4].

В 1941 г. воспитанники Музыкантской школы впервые участвовали в первомайском параде в Ленинграде, показав, как и другие военно-морские спецшколы, «хорошую строевую выpravку» [13, с. 1].

В июне 1941 г. в Музыкантской школе шли не только выпускные и переводные экзамены, но и готовились к летней практике. В соответствии с приказом начальника школы № 39 от 17 июня 1941 г. её окончили 32 воспитанника. За достигнутые успехи в области специальной и общеобразовательной подготовки четыре воспитанника были награждены ценными подарками, а за хорошую организацию учебно-воспитательной работы ряду преподавателей были вынесены благодарности с занесением в личное дело. Два старшины получили денежное вознаграждение «за хорошую работу на курсе и хорошую постановку в области строевой подготовки» (по 50 р. каждый) [11, л. 18].

В предвоенное время в Музыкантской школе установилась традиция выступлений её оркестров в выходные дни (воскресенье) и в День военно-морского флота перед ленинградцами. Так было и в воскресные дни 15 и 22 июня 1941 г., когда школьный оркестр выступал в Парке культуры и отдыха (ЦПКиО) им. Кирова [11, л. 51–54].

Начавшаяся война изменила летние планы. В условиях обострения ситуации под Ленинградом на основе приказа начальника Военно-морских учебных заведений ВМФ от 17 августа

1941 г за № 077 Музыкантская школа ВМФ, как и другие учебные заведения города, готовилась к эвакуации. 21 августа школа выехала из своего помещения на пр. Динамо, д. 11 г. Ленинграда и 6 сентября прибыла в город Молотов (г. Пермь). Через два дня местом её размещения стало село Сёла Верхне-Городковского района Молотовской области. Вместе со школой прибыли её выпускники, которые оказались «задержаны и назначения не получили», и 50 % преподавательского состава [14, л. 84].

В своём письме начальнику Военно-морских учебных заведений (ВМУЗ) от 16 сентября 1941 г. начальник школы Георгий Макарович Тараянц и комиссар школы Макаров (имя и отчество не указаны) обозначили первые трудности, с которыми столкнулись, прибыв на место. Школа осталась не только без связи с Ленинградом, но и без финансирования. На тот момент её не передали ни Наркомпросу, ни Наркомату ВМФ. Только с 1 января 1942 г. удалось добиться начала финансирования школы от Наркомата ВМФ.

Единственным, кто оказывал школе всемерную помощь, было Военно-морское авиа-техническое училище (ВМАТУ) им. Молотова. Об этом училище на протяжении первой половины 1941 г. в рубрике «По страницам краснофлотских газет» регулярно писала газета «Красный флот» [15]. Практически весь период эвакуации школа находилась на довольствии этого училища. Когда она оказалась в бедственном положении, связанным с ветхостью обмундирования и обуви воспитанников, после неоднократных обращений начальника школы по приказу Наркомата ВМФ училище выделило школе 100 комплектов требуемого обмундирования осенью 1943 г. [14, л. 106].

В докладе начальнику Управления подготовки и комплектования (УПК) ВМФ от 25 августа 1943 г. начальник школы Г. М. Тараянц сообщал: «... личный состав совершенно оборвался, остался без обуви, так как в таких условиях обувь срока своего не выносит и в половину положенного и вывезти личный состав куда-либо не представляется возможным» [14, л. 81]. Под «такими условиями» начальник подразумевал непролазную грязь в течение более половины года, т. е. от весны до лета, включая осень. Кроме того, все без исключения хоз. работы по обеспечению школы проводились силами учеников и «всё без транспорта, своими руками, на своих плечах» [14, л. 81].

Сохранить обмундирование, особенно мальчишкам, было крайне сложно. По установленной норме 1942 г. отпуска обмундирования на одного учащегося специальных школ военно-морских сил на три года обучения полагались: шинель суконная краснофлотская (1 шт.), фланелевая шерстяная и фланелевая бумажная тельняшки (по 1 шт.), форменка хлопчатобумажная (2 шт.) плюс ещё одна на второй год обучения. Брюки суконные должны были выдаваться каждый год в силу быстрого их износа, как и ботинки хромовые на кожаной подошве. По годовой норме учащимся выдавались также кальсоны (2 шт.), носки шерстяные (3 пары) и носки летние (3 пары) [10, л. 73, 75].

При проверке школы в июле 1942 г. инспектором Управления Военно-морских учебных заведений (ВМУЗ) П. Г. Скобликовым были установлены значительные трудности в жизнеобеспечении школы: непригодные для проживания и обучения помещения, низкая калорийность пищи как для детей, так и для преподавателей, антисанитарное состояние уборных и выгребной ямы в силу отсутствия дезинфекции и пр. [15, л. 34–35]. Характеризуя санитарное состояние школы, инспектор писал: «Школа находится в сельской местности в санитарном отношении совершенно неблагоустроенном» [15, л. 35].

Одним из угрожающих факторов было наличие сифилиса у жителей села, а также из-за расположения школы не было возможности приобрести необходимые лекарства и предметы туалета (зубной порошок, зубные щётки, мочалки для мытья) [15, л. 36]. Воспитанникам и преподавателям было запрещено общаться с местным населением из-за угрозы возможного заражения. Мыться ходили только в проверенные бани местных жителей.

Однако, несмотря на имеющиеся трудности, инспектор констатировал, что «желудочно-кишечных заболеваний не отмечалось» (фраза подчёркнута), как и «острых инфекционных заболеваний...». Имелся лишь случай «костного и лимфатического туберкулёза и хронического полиартрита» [15, л. 36]. О профилактических мероприятиях в школе школьный врач Накрайникова сообщала, что в школе была проведена брюшно-тифозная и паратифозная иммунизация (А и В) воспитанников III и II курсов, командования и служащих. Также была проведена противодизентерийная иммунизация всего личного состава школы, служащих и их семей. Всему личному составу была

проведена санация зубов. Докладная записка школьного врача легла в основу акта проверки школы инспектором Управления ВМУЗов по Музыкантской школе 13–15 июля 1942 г. [15, л. 37].

Вместе с воспитанниками школы трудности эвакуации испытывали на себе и военнослужащие, и вольнонаёмные работники, главным образом, преподаватели. После окончания 1940–1941 уч. года июньские приказы начальника школы были связаны с очередным выпуском воспитанников, подготовкой к лагерным сборам, награждением личного, преподавательского и младшего командного состава ценными подарками, денежным вознаграждением, благодарностью с занесением в личное дело, билетами в театр и пр. Приказом начальника школы от 16 июня 1941 г. 25 преподавателей были отправлены в отпуск [15, л. 17].

Именно в условиях военного времени проявляются человеческие характеры, сила духа, чувство долга. На наш взгляд, важным фактом в биографии школы, стало то, что часть преподавателей школы, не дожидаясь конца отпуска, вернулась к исполнению своих обязанностей в школе 11 августа 1941 г. А кто-то, как преподаватель ударных инструментов Н. С. Никитин, с 1 августа добровольно вступил в народное ополчение [15, л. 39]. В акте о проверке состояния и работы школы (июль 1942 г.) был приведён список преподавателей, выбывших из школы в момент её перебазирования. Из 15 чел., указанных в списке, трое преподавателей по общеобразовательным предметам: математике (завуч Н. И. Колпакова), русскому языку и литературе и географии остались в Ленинграде. Преподаватель истории В. И. Творожкова убыла на фронт медсестрой.

На 1942–1943 уч. год в школе было пять учителей общеобразовательных предметов во главе с завучем А. И. Ристолайнен, преподававшей русский язык и литературу. Два учителя вели по два (биология и география) и три предмета (математика, физика, химия) одновременно. Немецкий язык, историю и Конституцию СССР вели два совместителя. При проверке школы инспектор отметил, что одна из учительниц (Г. М. Опарина) не соответствовала требованиям школы. «Остальные предмет знают, методикой владеют» [10, л. 24].

Восемь преподавателей по специальности: труба, кларнет, флейта, гобой, валторна и др. убыли в эвакуацию с филармонией (г. Новосибирск), консерваторией (г. Ташкент), Михайлов-

ским и Кировским театрами (г. Молотов) [10, л. 22]. В начале 1941 г. в школе было 20 преподавателей по различным музыкальным инструментам и предметам [16, л. 8]. В селе Сёла их было всего пять во главе с начальником школы, который часть музыкальной подготовки воспитанников взял на себя.

О четырёх преподавателях школы по спецдисциплинам следует сказать особо. Среди них: О. П. Егиазаров – преподаватель теории музыки и сольфеджио; А. В. Ланге – класс трубы и корнетов; В. И. Зайончковский – кларнеты; В. Ф. Киблер – баритон-басы. Последний был одним из лучших преподавателей школы. Все они имели высшее музыкальное образование, большой стаж работы по специальности, в том числе педагогической (от 10 до 29 лет). При катастрофической нехватке преподавателей они имели учебную нагрузку от 40 до 44 ч в неделю [10, л. 23].

Несмотря на трудности в организации специального и общеобразовательного обучения, инспектор оркестров ВМФ П. Г. Куприянов дал высокую оценку оркестровой подготовки воспитанников. При этом, как говорилось в акте проверки, воспитанники школы на момент проверки провели четыре концерта в местном районе [10, л. 6, 13].

Об одном из таких выступлений писала Молотовская областная газета «Звезда». О праздновании пятилетия школы ВМФ газета сообщала в небольшой заметке, в которой отмечалось, что школа готовит «квалифицированных музыкантов-духовиков для подразделений ВМФ. К работе в школе привлечены квалифицированные преподаватели музыки – профессор Гордон, доцент Березин, преподаватели Залонговский, Киблер, Ланго, Елизаров и другие». Оркестр школы исполняет на практических занятиях произведения Чайковского, Листа, Грига, Гуно и др., и что «при школе создан ансамбль песни и пляски из 90 человек».

Заканчивалась заметка тем, что в день 5-летия школы силами учащихся будет дан «большой концерт, в котором будут участвовать духовой оркестр и ансамбль песни и пляски», а днём будут проведены военно-физкультурные соревнования¹ [17, с. 1].

Действительно, выпускники школы, составлявшие штат военных оркестров советских флотов, отличались хорошей выучкой и высокой музыкальной подготовкой. Так, летом 1943 г.

¹ Официальный сайт «Чусовской городской округ Пермского края». Музыкантская школа в Сёлах. URL: <https://chusokrug.ru/news/66503> (дата обращения: 15.01.25).

к зачёту духовых оркестров по служебно-строевому репертуару в Кронштадте среди десяти оркестров был допущен и оркестр из бывших воспитанников школы в количестве 17 чел. Руководил оркестром капельмейстер, старший лейтенант Баронин, который отдельной строкой в протоколе был отмечен комиссией «как добившийся значительных успехов по специальной подготовке». В отдельном пункте акта о результатах зачёта говорилось, что «отличные успехи показали молодые кадры – юные музыканты, бывшие воспитанники Музыкантской Школы ВМФ, прибывшие на КБФ¹» [15, л. 69].

Местоположение школы в одном из сёл Молотовской области было неблагоприятным не только для организации систематической учебной деятельности, особенно по специальности, но и для решения целого круга жизненно важных вопросов. Достаточно сложно решался вопрос с питанием воспитанников и преподавательского состава.

В мае 1942 г. начальник школы обращается к начальнику Главного управления портов ВМФ, начальнику Санитарного управления ВМФ и старшему инспектору инспекции военных оркестров УПК ВМФ с тем, что «отпуск тылового пайка является неправильным, т. к. школа – это среднее учебное заведение ВМФ» [17, л. 1].

По донесению школьного врача участились случаи жалоб учеников школы «на головные боли, головокружение, ощущение общей слабости, кроме того, жалобы на кровоточивость дёсен, шатание зубов – результат недостаточного количества витаминов и низкой калорийности пищи». В адрес инспекции оркестров начальник школы писал: «Учитывая детский растущий возраст учеников (13–17 лет) и существующую большую нагрузку, достигающую для такого возраста одних только классных занятий до 10 часов в сутки, прошу Вашего указания ВМАТУ им. Молотова о отпуске личному составу школы, как учебному заведению, курсантского пайка (вместо тылового – Л. С.) наравне с учениками школ учебных отрядов» [17, л. 1]. Не сразу, но вопрос с пайком для учащихся был решён (с 1 июня 1942 г.).

С преподавателями было сложнее. Питанием они обеспечивались только один раз в сутки – обед в школьной столовой. В одном из выводов по результатам проверки школы организация питания преподавателей оценивалась как неудовлетво-

¹ КБФ – Краснознамённый Балтийский флот.

рительная [10, л. 16]. Продовольствие, хотя и в недостаточном количестве, они получали по карточкам, но доставить или приобрести продукты было затруднительно. По мнению школьного врача Накрайниковой, большая нагрузка отражалась на нервной системе и общем состоянии здоровья преподавателей. Плохое питание приводило к «жалобам педагогов на головную боль, головокружение, потемнение в глазах; на появление общей слабости и быстрой утомляемости. Они стали крайне раздражительны и нервны» [15, л. 34].

На момент проверки школы летом 1942 г. школьные учителя приступили к разведению свиней, имея уже две свиноматки и 10 маленьких поросят, что, по мнению проверяющего капитана 2-го ранга П. Г. Скобликова, «позволит улучшить питание с осени сего года семей начсостава и преподавателей». У некоторых имелись свои небольшие огороды [10, л. 15].

Доставка продуктов из г. Молотов в село Сёла была большой проблемой. После многократных требований начальника школы она, наконец, была обеспечена гужевым транспортом в наём. До 1943 г. в школе было две лошади. Была и машина, но использовать её можно было только два месяца летом (июль-август), «при условии устоявшейся жаркой погоды» [15, л. 81]. В самом селе приобрести продукты было невозможно, так как местные жители не продавали их за деньги, а меняли на промтовары, которых у школы не было [10, л. 14].

В своём докладе начальнику Управления подготовки и комплектования ВМФ от 25 августа 1943 г. начальник школы писал о найденном пути решения этой проблемы: «... приходится снаряжать по 30–40 человек для переброски на себе на расстояние 7–11 км продуктов, обмундирования и т. д., что вызывает потери, недостачу их и приносит огромный ущерб учебной работе, ведёт к снижению дисциплины, не говоря о безусловном явно непроизводительном труде и затрате энергии и сил учеников» [15, л. 81].

Досуг воспитанников Музыкантской школы в условиях сельской местности был организован по традициям городской жизни. В школе был киноаппарат, но электричества не было, не было и киномеханика. В школе два раза в неделю проводилась политинформация по 20 минут. Два раза в месяц выходила школьная газета, был организован драмкружок. Проводились беседы с участниками Отечественной войны. Были организованы

культпоходы в кинотеатры города Молотова (1–2 раза в месяц) и экскурсии на молочно-товарную и животноводческую фермы, 80 % воспитанников были награждены значком ГТО. Проводились соревнования по шахматам, лыжам, городкам, футболу [15].

Несмотря на сокращение школьного книжного фонда, обеспечивала школу художественной литературой, газетами и журналами районная передвижная библиотека. Периодические издания доставлялись от одного до пяти экземпляров: газеты «Комсомольская правда» и «Пионерская правда» по 1 экз.; журналы «Крокодил» и «Огонёк» также по 1 экз.; местная областная газета «Звезда» – 3 экз.; газета «Московская правда» – 2 экз., а «Водный транспорт» – 10 экз. В школьной библиотеке было всего 200 книг. Обеспеченность учебниками была очень низкой. Вообще не было учебников по литературе, по истории средних веков было 9 учебников на 42 чел., а по остальным предметам один учебник на 2–3 чел. [10].

С первых дней пребывания Музыкантской школы в Молотовской области в с. Сёла Верхне-Городковского района начальник училища Г. М. Тараянц ходатайствовал перед всеми инстанциями о переводе школы в город Молотов для успешного осуществления учебно-воспитательного процесса в школе. В начале даже было найдено место – бывший клуб железнодорожников. Однако до конца эвакуации школа находилась в сельской местности, лишённой необходимых условий не только для взрослых, но и для детей¹.

1944 г. стал переломным для ленинградских учреждений культуры, эвакуированных в Молотов. Вернулся в Ленинград театр оперы и балета им. Кирова, музыканты которого поддерживали связь с Музыкантской школой ВМФ. Вновь усилился «преподавательский голод» по специальным музыкальным дисциплинам. Вопрос о реэвакуации встал и перед школой.

В марте 1944 г. вышло постановление Совнаркома № 242 «О порядке возвращения школьных зданий, используемых не по назначению», в соответствии с которым «школьные здания, освобождаемые воинскими частями, госпиталями, предприятиями, учреждениями и другими организациями, должны возвращаться в полном порядке школам, у которых они были

¹ Официальный сайт «Чусовской городской округ Пермского края». Музыкантская школа в Сёлах. URL: <https://chusokrug.ru/news/66503> (дата обращения: 15.01.25).

временно изъяты, для использования их по прямому назначению»¹. Определялись ответственные исполнители и срок возвращения школ – 1 июля 1944 г. В соответствии с этим постановлением Музыкантская школа, находившаяся в Сельской школе, также должна была освободить место в силу того, что она была подведомственна Балтийскому военно-морскому флоту.

И вновь начальнику школы пришлось бороться за школу, так как освободить занимаемое помещение молниеносно или в кратчайшие сроки школа не могла. Впереди предстояло подобрать новый контингент учащихся из детских домов Молотовской области, подготовить и провести итоговую аттестацию выпускников. Зданиям школы требовался и ремонт, начиная с крыш зданий.

Летом 1944 г. состоялся очередной (пятый) выпуск специалистов-музыкантов для ВМФ. За достигнутые результаты по подготовке кадров для ВМФ приказом народного комиссара ВМФ Союза ССР от 24/VI-44 г. была дана положительная оценка работе всего личного состава. Начальствующий и преподавательский состав школы были отмечены значком «Отличник ВМФ» и денежным вознаграждением. Вольнонаёмные работники (библиотекарь, повар, кассир-делопроизводитель, уборщицы, прачки, подавальщица, посудомойка и др.) получили премию от 250 до 100 р. [11, л. 110–111].

Подготовка к реэвакуации школы началась в соответствии с директивными указаниями Управления военно-морскими учебными заведениями Наркомата ВМФ. Начальники училищ должны были заблаговременно решить вопрос о приведении в порядок жилищного фонда по месту предвоенного пребывания, а также «изыскать возможности для заготовки основных ремонтных материалов и доставки их в Ленинград» по месту временного базирования [22, л. 60]. А на месте для проведения капитально-восстановительного ремонта зданий военно-морских учебных заведений требовались «стекло, фанера, гвозди, доски, олифа, трубы, радиаторы, предметы сантехники, любая краска, железо и т. п.» [19, л. 134]. Военно-морским учебным заведениям, в том числе и Музыкантской школе ВМФ, надо было вернуть помещения, в которых они находились до войны. Сделать это было непросто.

¹ Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сб. документов за 1917–1947 гг. Приложение к журналу «Советская педагогика». Вып. 1 / сост. Н. И. Болдырев. М.–Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1947. С. 313–314.

Благодаря рассекреченному акту по проверке состояния и хранения имущества, оборудования и музыкальных инструментов, принадлежащих школе, от 23.XI.42 г., составленному инспектором Инспекции оркестров ВМФ при Управлении подготовки и комплектования ВМФ, начальником материально-финансовой части УПК ВМФ, начальником и капельмейстером Музыкантской команды Ленинградского флотского экипажа удалось установить, что в здании школы по проспекту Динамо, д. 11 на Каменном острове города Ленинграда был расквартирован дивизион Н-ского аэростатного полка ПВО Ленинградского фронта. Здание, которое принадлежало Отделу народного образования Ленинградского горсовета депутатов трудящихся, на момент проверки с 18 по 21 ноября 1942 г. находилось в удовлетворительном состоянии. Однако внутри здания комнаты были не опечатаны, в лабораторных шкафах был полный беспорядок, личные вещи (тельняшки, бельё, обувь), бывшие в употреблении, «находятся в хаотичном состоянии и валяются на полу... (десять стульев пришли в полную негодность)» [20, л. 19].

Обнаруженные музыкальные инструменты (52 из 57 наименований описи имущества) требовали среднего или капитального ремонта. При перебазировании (эвакуации) командованием школы имущество, оборудование и музыкальные инструменты были переданы по акту (не был обнаружен комиссией) завхозу школы Н. М. Грибанову, но его призвали на флот. При отъезде он передал ключи от комнат с лабораторным оборудованием и иным имуществом старшему лейтенанту Николаеву, но акта они не составили. Комиссией предлагалось экипажу КБФ взять под контроль имущество школы, а шкафы и комнаты опечатать. «При обнаружении недостачи имущества, материалы передать в Прокуратуру ВМФ» [20, л. 20].

Активная фаза подготовки к возвращению в Ленинград началась в школе с марта 1944 г. Проходила она не так быстро и не так успешно. Предстояло вывезти более 200 чел.: военнослужащих – 21, вольнонаёмных – 32, воспитанников – 165 чел. [21, л. 36–37]. С 8 апреля Молотовская администрация начинает требовать освободить школу. Однако на 10 апреля администрация так и не предоставила двух обозных лошадей, которых обещали ранее. Прошло более года, прежде чем появилась реальная возможность вернуться в Ленинград.

20 августа 1945 г. приказом № 158 на основании решения ГКО от 29 июля 1945 г. начальник школы Г. М. Тараянц утвердил порядок реэвакуации Музыкантской школы из села Сёла Верхне-Городковского района Молотовской области в Ленинград. В соответствии с приказом № 161 в восемь часов вечера 26 августа школа отбыла из Сёла, чтобы прибыть на станцию «Урал-нефть» Пермской железной дороги для погрузки в вагоны 27 августа. В Ленинград школа прибыла 6 сентября и была временно размещена в Ленинградском флотском экипаже [10, л. 213–215].

В новом учебном году занятия в школе начались только 5 октября, в условиях, «ненормальных для обучения» [22, л. 25]. В начале учебного года школа «не имела скамеек, тумбочек и столов. Воспитанники в продолжении длительного времени стоя принимали пищу, а на кроватях располагались по двое», – говорилось в политдонесении школы от 29 июня 1946 г., хотя после возвращения прошло девять месяцев [22, л. 26–27]. В школе не хватало учебников по общеобразовательным предметам. Здания и их помещения, в которых располагалась школа, были непригодны и неприглядны, и требовали ремонта. В это время Музыкантская школа военно-морских сил СССР уже находилась по адресу: г. Ленинград, ул. Мастерская, д. 26-4.

Музыкантская школа ВФМ с 1941 по 1945 г. сумела преодолеть трудности военного времени и вернуться к мирной жизни в родном городе.

Обсуждение и выводы

Музыкантская школа ВМФ им. Римского-Корсакова (это имя школа получила в 1948 г.) в годы Великой Отечественной войны выполняла главную свою задачу: воспитывать и обучать будущих музыкантов военных оркестров для Военно-морского флота СССР. Эта школа была сохранена как одна из наиболее востребованных и в условиях мира, и в военное время.

В годы Великой Отечественной войны подготовленные оркестры из выпускников Музыкантской школы ВМФ были направлены на Балтийский, Северный и Черноморский флоты СССР.

Осенью 1941 г. школа была эвакуирована из Ленинграда в Молотовскую (Пермскую) область. Сначала в Чусовские городки, потом в город Молотов, где места ей не нашлось (много эвакуированных учреждений культуры) и, в конечном итоге шко-

ла четыре года находилась в селе Сёла Верхне-Городковского района Молотовской области. Несмотря на сложные условия жизни в деревне в период эвакуации, администрации школы во главе с ее начальником Георгием Макаровичем Тараянцем (1904–1961?) удалось сохранить контингент воспитанников школы (переменный состав) в условиях войны, реализовать общеобразовательную и музыкальную подготовку воспитанников.

Как и в предвоенный, так и в военный период Музыкантская школа давала одновременно музыкальное и общее образование, решая тем самым задачи всеобуча. Ежегодные экзамены демонстрировали готовность воспитанников к предстоящей профессиональной музыкальной и оркестровой деятельности. Оркестровая подготовка выпускников школы традиционно оценивалась достаточно высоко.

Продолжая традиции, заложенные ещё в XIX в. великим композитором, воспитанники Музыкантской школы, занимались не только музыкой и учили уроки, но и участвовали в концертной деятельности. Выступление школьного оркестра, состоящего из мальчишек 14–17 лет, вызывали глубокий отклик в душах местного населения. Выпускники школы, составлявшие основу морских военных оркестров, успешно сдавали зачёты в соревнованиях оркестров, а в случае военной необходимости в полном составе отправлялись в действующие флоты.

Свободное время воспитанников было распределено между просветительскими мероприятиями, самоподготовкой, организацией быта, хозяйственными работами по обеспечению жизнедеятельности школы, спортивными соревнованиями.

Несмотря на военное время и вызванные им трудности, военный и вольнонаёмный состав преподавателей добивался положительных результатов в обучении воспитанников, стабильных хороших результатов в успеваемости. Дисциплинарные проступки воспитанников были немногочисленными, в школе удавалось обеспечивать порядок.

Большая заслуга в сохранении школы принадлежит тем, кто не покинул её в момент эвакуации, кто, испытывая лишения, связанные с полуголодным существованием и сложными условиями осуществления своих обязанностей, выстоял и остался верен своему делу и долгу. Безусловным лидером всего коллектива был начальник школы Георгий Матвеевич Тараянц. Его

личные качества, профессионализм, способность находить решение в сложных ситуациях, преданность делу служили примером для его соратников.

Исследование истории Музыкантской школы ВМФ в годы войны является определённым вкладом в изучение советской системы школьного образования военного времени и, в частности, школ закрытого типа. В годы войны школа была подведомственна двум наркоматам: военно-морскому и просвещения, поэтому и задачи, которая решала школа, были комплексными и взаимосвязанными: обеспечить реализацию всеобуча и необходимую профессиональную подготовку музыкантов, которые были востребованы в военных оркестрах Наркомата ВМФ¹.

Список литературы

1. Колесникова Д. Морской факультет Консерватории // Альманах «Малоизвестные страницы Консерватории». Выпуск V. URL: <http://www.conservatory.ru/node/704> (дата обращения: 07.12.24).
2. Шаванов И. Морское дело в Консерватории // Альманах «Малоизвестные страницы Консерватории». Выпуск XI. URL: <http://www.conservatory.ru/node/704> (дата обращения: 07.12.24).
3. Россинский Ю. Г. Система образования РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2 (23). С. 24–33.
4. Гуркина Н. К. Российская школа в годы Великой Отечественной войны (особенности управления и развитие образовательной системы) // Управленческое консультирование. 2020. № 10. С. 146–156. EDN: FDCIVZ
5. Малхасян Н. В. Политика советского правительства в области народного образования в годы Великой Отечественной войны // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3. Т. I (Гуманитарные науки). С. 55–57. EDN: PIWZIV
6. Помелов В. Б. Отечественное образование в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник ШГПУ. 2019. № 4 (44). С. 264–269. EDN: НРУУКВ
7. Апостолов П. Война и музыка // Советская музыка. 1946. № 2–3. С. 58–65.
8. Данилевич Л. Музыка на фронте // Советская музыка. 1946. № 2–3. С. 65–71.
9. Листов К. На флотах Отечественной войны // Советская музыка. 1946. № 2–3. С. 77–79.
10. Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (Филиал ЦА МО РФ – архив ВМФ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 280.
11. Филиал ЦА МО РФ – архив ВМФ. Ф. 858.
12. Лучшие оркестры // Красный флот. 22 июня 1941. С. 4.
13. Ко дню Военно-Морского Флота. Экзамены в спец. военно-морских школах // Красный флот. 1941. 20 мая. С. 1.
14. Филиал ЦА МО РФ – архив ВМФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1552.
15. Филиал ЦА МО РФ – архив ВМФ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 269.
16. Филиал ЦА МО РФ – архив ВМФ. Ф. 858. Оп. 8790. Д. 1.
17. Пятилетие музыкантской школы ВМФ // Звезда. 1942. № 219. С. 1.
18. Красный флот. Орган народного комиссариата военно-морского флота. 1941.
19. Филиал ЦА МО РФ – архив ВМФ. Ф. 4. Оп. 999.
20. Филиал ЦА МО РФ – архив ВМФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1531.
21. Филиал ЦА МО РФ – архив ВМФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1573.
22. Филиал ЦА МО РФ – архив ВМФ. Ф. 858. Оп. 034881. Д. 1.

¹ Иллюстрацию к статье см. на с. 205.

Baltic Navy Musician School During the Years of Military Trials of 1941–1945 (Based on Archival Materials)

Lyudmila N. Semyonova

With the beginning of the Great Patriotic War, Soviet education system was subjected to severe tests. It was necessary first to transport, and then to ensure the functioning of schools, boarding schools, orphanages in the conditions of evacuation. By the beginning of the war, there were various types of schools in the USSR, including closed ones. Among the closed ones there was a school that gave 14–17 years old boys special musical and general education. This school has its roots in the 19th century, when the inspector of military choirs (orchestras) of the naval department N. A. Rimsky-Korsakov founded the Navy Musical School. In the 20th century, the Navy Music School became a closed educational institution. The pupils lived in conditions of a boarding school. From the beginning to the end of its existence, the school trained not so much individual performers as groups of musicians for military orchestras. During the Great Patriotic War, the Rimsky-Korsakov Naval Music School was evacuated to the village of Syola in the Verkhne-Gorodkovsky district of the Molotov region (Perm Territory). Despite the wartime, the school carried out annual admission and graduation of pupils. Future pupils were selected in orphanages on the basis of musical abilities, excellent and good academic performance and discipline. The pupils were fully supported by the state. The school administration made great efforts to provide pupils with the most necessary things: clothes, uniforms, shoes, school supplies, food, tolerable living conditions.

Key words: education, special educational institutions of the closed type, orphanage, special musical education and upbringing, pupils, military orchestra, the Great Patriotic War of 1941–1945.

For citation: Semenova, L. N. (2025) Muzykantskaya shkola Baltijskogo VMF v gody voennoy ispytaniy 1941–1945 gg. (po arhivnym materialam) [Baltic Navy Musician School During the Years of Military Trials of 1941–1945 (Based on Archival Materials)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 86–104. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_2_86. EDN: AVXEEE

References

1. Kolesnikova, D. Morskoj fakul'tet Konservatorii [The Maritime Faculty of the Conservatory]. *Al'manah «Maloizvestnye stranicy Konservatorii»* [Almanac "Little-known Pages of the Conservatory"]. Iss. V. Available at: <http://www.conservatory.ru/node/704> (accessed 07 December 2024). (In Russ.)
2. SHavanov, I. Morskoe delo v Konservatorii [Maritime Affairs at the Conservatory]. *Al'manah «Maloizvestnye stranicy Konservatorii»* [Almanac "Little-known Pages of the Conservatory"]. Iss. XI. Available at: <http://www.conservatory.ru/node/704> (accessed 07 December 2024.). (In Russ.)
3. Rossinskij, YU. G. (2015) Sistema obrazovaniya RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The education system of the RSFSR during the Great Patriotic War]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy]. No. 2 (23). Pp. 24–33. (In Russ.)
4. Gurkina, N. K. (2020) Rossijskaya shkola v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (osobennosti upravleniya i razvitiye obrazovatel'noj sistemy) [Russian school during the Great Patriotic War (features of management and development of the educational system)]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Management consulting]. No. 10. Pp. 146–156. EDN: FDCIVZ (In Russ.)
5. Malhasyan, N. V. (2011) Politika sovetskogo pravitel'stva v oblasti narodnogo obrazovaniya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The Policy of the Soviet Government in the Field of Public

Education during the Great Patriotic War]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. No. 3. Vol. I (Humanities). Pp. 55–57. EDN: PIWZIB (In Russ.)

6. Pomelov, V. B. (2019) Otechestvennoe obrazovanie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Domestic education during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Vestnik SHGPU* [Bulletin of ShSPU]. No. 4 (44). Pp. 264–269. EDN: HPUYKW (In Russ.)

7. Apostolov, P. (1946) Vojna i muzyka [War and music]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet music]. No. 2–3. Pp. 58–65. (In Russ.)

8. Danilevich, L. (1946) Muzyka na fronte [Music at the front]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet music]. No. 2–3. Pp. 65–71. (In Russ.)

9. Listov, K. (1946) Na flotah Otechestvennoj vojny [On the fleets of the Patriotic War]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet music]. No. 2–3. Pp. 77–79. (In Russ.)

10. Filial Central'nogo arhiva Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii [Branch of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation] (hereinafter – Filial CA MO RF – arhiv VMF). F. 4. Op. 1. D. 280.

11. Filial CA MO RF – arhiv VMF. F. 858.

12. Luchshie orkestры [The Best Orchestras]. *Krasnyj flot* [The Red Fleet]. June 22, 1941. P. 4. (In Russ.)

13. Ko dnyu Voенно-Morskogo Flota. Ekzameny v spec. voенно-morskikh shkolkh [For the Day of the Navy. Exams in Specialized Naval Schools]. *Krasnyj flot* [The Red Fleet]. May 20, 1941. P. 1. (In Russ.)

14. Filial CA MO RF – arhiv VMF. F. 2. Op. 6. D. 1552.

15. Filial CA MO RF – arhiv VMF. F. 4. Op. 1. D. 269.

16. Filial CA MO RF – arhiv VMF. F. 858. Op. 8790. D. 1.

17. (1942) Pyatiletie muzykantskoj shkoly VMF [Fifth anniversary of the Navy Music School]. *Zvezda* [Zvezda]. No. 219. P. 1. (In Russ.)

18. (1941) *Krasnyj flot. Organ narodnogo komissariata voенно-morskogo flota* [Red Fleet. Organ of the People's Commissariat of the Navy]. (In Russ.)

19. Filial CA MO RF – arhiv VMF. F. 4. Op. 999.

20. Filial CA MO RF – arhiv VMF. F. 2. Op. 6. D. 1531.

21. Filial CA MO RF – arhiv VMF. F. 2. Op. 6. D. 1573.

22. Filial CA MO RF – arhiv VMF. F. 858. Op. 034881. D. 1.

Об авторе

Семенова Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: ln.semenova@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-9048-7200

About the author

Semyonova Lyudmila N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: ln.semenova@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-9048-7200

Статья поступила в редакцию 23.04.2025

Одобрена после рецензирования 06.05.2025

Принята к публикации 12.05.2025